

Психологические науки

УДК 159.99

МЕТОДЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АНТРОПО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И АНТРОПО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В.Г. Морозин

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова (Абакан,
Россия)

В.В. Александрова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова (Абакан,
Россия)

Аннотация. В статье обсуждается проблема психологической диагностики бессознательной мотивации поведения. Это один из центральных пунктов в концепции ценностно-потребностной сферы личности. Формулируются методологические принципы ее эмпирического исследования, конкретные авторские методики, специально разработанные для диагностики ее структуры и содержания. Обсуждаются результаты пилотного исследования, проведенного с помощью компьютерной системы ценностно-потребностной тахистоскопической диагностики антропо-психологической идентификации и антропо-психологической идентичности.

Ключевые слова: ценностно-потребностная сфера личности (ЦПСЛ), общественная подструктура ЦПСЛ, родовая подструктура ЦПСЛ, симультанная тахистоскопическая экспозиция, сукцессивная тахистоскопическая экспозиция, антропо-психологическая идентификация, антропо-психологическая идентичность

UDC 159.99

METHODS OF EXPERIMENTAL RESEARCH OF ANTHROPO-PSYCHOLOGICAL IDENTIFICATION AND ANTHROPO-PSYCHOLOGICAL IDENTITY

V.G. Morogin

Katanov's Khakass State University (Abakan, Russia)

V.V. Aleksandrova

Katanov's Khakass State University (Abakan, Russia)

Abstract. In the article discusses the problem of psychological diagnostics of unconscious behavior motivation. This is one of the central points in the concept of the value-need personality sphere. Methodological principles of its empirical research, specific author's methods specially developed for diagnostics of its structure and content are formulated. The results of a pilot study conducted using a computer system of value-need tachistoscopic diagnostics of anthropo-psychological identification and anthropo-psychological identity are discussed.

Keywords: value-need personality sphere (VNPS), social substructure of VNPS, family substructure of VNPS, simultaneous tachistoscope exposition, successive tachistoscope exposition, anthropo-psychological identification, anthropo-psychological identity

Ценностно-потребностная сфера – одна из подсистем личности (также есть когнитивная, формально-динамическая и аффективная), содержанием которой являются побудительные силы, детерминирующие любые формы поведения. В теории ценностно-потребностной сферы личности ценности рассматриваются как формы, лишенные содержания. Каждый человек наполняет их своими потребностями, поэтому названия ценностей одни и те же, а их содержание у каждого индивида разное, т.е. структура ценностно-потребностной сферы личности у всех одна и та же, но содержание,

которым эта структура наполнена, определяется индивидуальным набором потребностей, который у каждого уникален.

В ценностно-потребностной сфере личности две подструктуры. Одна из них – номинальная система общественных ценностей, наполненная индивидуальным потребностным содержанием. Общественные ценности выступают в роли своеобразных форм-шаблонов, в которые, как в прокрустово ложе, укладываются индивидуальные потребности человека. В результате такой «упаковки» они могут удовлетворяться лишь в социально приемлемом виде. Вторая подструктура ЦПСЛ – проекция глубинных архетипических ценностных форм, родовых стереотипов и шаблонов поведения на индивидуальную потребностную структуру. Такое влияние системы коллективных архетипических ценностных матриц придает ценностно-потребностной сфере личности своеобразный родовой колорит.

В результате такого взаимодействия общественных и архетипических ценностных форм с индивидуальным потребностным содержанием индивида формируется ценностно-потребностная сфера личности, представляющая собой «личностный компромисс» индивидуальной потребностной иерархии

с системами общественных и коллективных архетипических ценностей [8].

Таким образом, ценностно-потребностная сфера личности – уникальная иерархия индивидуальных потребностей, упорядоченная системой архетипических ценностных матриц, представляющих собой родовое генетическое наследие индивида, и формирующаяся под влиянием одобряемой групповым большинством и государством система общественных ценностей [3; 8].

В психологической литературе существуют различные точки зрения на понимание мотивов, потребностей, ценностей. Одни авторы говорят о врожденных побуждениях индивида, начиная с физических потребностей и заканчивая потребностями в самоактуализации, которые и есть настоящие детерминанты поведения. Другие считают, что личность в своих проявлениях в большей степени руководствуется высшими социальными ценностями, а не физиологическими

потребностями [8]. Но и те, и другие не указывают убедительных критериев, которые позволили бы четко определить содержание каждого из этих понятий. Такая методологическая непоследовательность приводит к тому, что термины «потребность», «мотив» и «ценность» могут употребляться в зависимости от конкретной исследовательской ситуации и как самостоятельные понятия, и как синонимы.

В исследованиях ряда авторов, так или иначе связанных с поиском причин человеческого поведения, все-таки указывается на неоднородность человеческой мотивации. Современная палеопсихологическая теория антропогенеза, основы которой были заложены в работах Б.Ф. Поршнева, связывает неоднородность человеческой мотивации с появлением в процессе антропогенеза разных человеческих видов – хищных и нехищных. Homo Sapiens, таким образом, не является единым биологическим видом, это род, представляющий на сегодняшний момент четыре биологических вида. «Человечество представляет собой парадоксальное общежитие существ, несовместимо разных, от рождения наделенных диаметрально противоположными психогенетическими мотивационными комплексами: стадным (подавляющее большинство) и хищным» [9].

Филогенетической причиной появления разных человеческих видов стала адельфофагия, каннибализм, благодаря которым предкам человека удалось преодолеть очередной экологический кризис и выйти из него победителем. В противном случае предковый вид человека был обречен на вымирание, и сапиенсы никогда бы не появились на поверхности Земли. «Homo Sapiens в своем становлении прошел страшную стадию адельфофагии, и человеческая история началась с людоедства, с хищности, направленной на представителей своего же вида. А создал человека с его второй сигнальной системой вовсе не труд и не естественный отбор, а смертельный страх перед своим ближним» [1; 9].

Генетический багаж, оставленный в наследство современному человеку хищной и нехищной предковыми формами, в основном психический, поскольку внешне ископаемый неантроп – кроманьонец-сапиенс – неотличим от современного человека. А вот психологически

этот новый вид стал крайне неоднородным, расщепился на разные подвиды, различающиеся, прежде всего, генетическими закрепленными системами мотивации.

Для психологической характеристики человеческой индивидуальности часто используется термин «идентичность», который буквально означает тождественность самому себе. Иногда в литературных источниках встречается синоним этого понятия – «аутентичность». Тем не менее, в социологически ориентированных исследованиях идентичность рассматривается как осознание принадлежности к своей общности и обособления от других. Такая методологическая позиция предполагает, что формирование основ идентичности происходит в подростковом возрасте, однако не отрицается ее становление и в более поздние периоды жизни, когда происходит переосмысление роли и значения собственной личности. В целом особенности формирования идентичности признаются сходными в любых социальных группах [2].

Такой подход к анализу феномена аутентичной целостности человека представляет идентичность как результат социализации, поэтому любая форма идентичности в социологии приобретает общественно обусловленный характер. Но отождествление личности с внешней по отношению к ней социальной группой не означает самоотождественности человека, поскольку самоотождественность – внутриличностный продукт. Поэтому описываемый в социологической литературе феномен – не идентичность, а идентификация, которая складывается в процессе социализации и представляет систему усвоенных стереотипов социального поведения, помогающих личности принимать правильные поведенческие решения в социально значимых ситуациях. Это полезные для любого индивида социальные установки.

В теории ценностно-потребностной сферы личности [4; 7] идентичность рассматривается как индивидуальная самоотождественность и определяется степенью соответствия потребностей индивида требованиям коллективного архетипического бессознательного. Эмпирически уровень ценностной идентичности отражает степень осознания родовой самоотождественности: чем ближе

индивидуальные потребности системе архетипических ценностей, тем большей определенностью и цельностью характеризуется ценностно-потребностная сфера этой личности.

И социальное отождествление, и архетипическая самоидентификация имеют ценностно-потребностную природу. Идентификация формируется в процессе социализации; самоидентификация передается от предков потомкам и познается в ходе индивидуации как идентичность [4].

Антропо-психологическая идентификация представляет собой результат сознательного ценностного отождествления себя с хищным или нехищным видом; интериоризация такой идентификации формирует индивидуальную систему бессознательных социальных установок – аттитудов, детерминирующих актуальное хищное или нехищное поведение.

Антропо-психологическая идентичность – система родовых хищных или нехищных архетипических ценностей, генетически закрепленных у каждого вида. Хищная или нехищная ценностная ориентация индивида определяет потенциальную направленность его поведения.

Таким образом, принадлежность к хищным или нехищным видам можно диагностировать с помощью ценностно-потребностных профилей антропо-психологической идентификации и антропо-психологической идентичности.

В основу ценностно-потребностной диагностики антропо-психологической идентификации и антропо-психологической идентичности положен принцип тахистоскопической (субсенсорной по времени) экспозиции. Он базируется на экспериментальных фактах, свидетельствующих о том, что для одновременного или последовательного восприятия нескольких стимулов требуется определенное время. Экспозиция порядка нескольких миллисекунд не позволяет человеку сознательно воспринять все предъявленные объекты. Однако, те стимулы, которые связаны с жизненно важными потребностями, уже зафиксированными в его родовом генотипе, будут опознаны с большей вероятностью.

Тахистоскопический метод опирается на общепсихологический закон об ограниченности объема восприятия. Зрительная система человека устроена таким образом, что в сенсорной памяти запечатлевается очень большое количество стимулов. Вместе с тем в кратковременное хранилище поступает не вся информация, а только небольшая ее часть. Одновременно в сознании можно зафиксировать от 5 до 9 объектов.

Исследования объема восприятия показали, что наиболее важная для индивида информация опознается с наибольшей легкостью.

Это методологическое положение лежит в основе двух экспериментально-психологических методик: «Тахистоскоп» и «Калейдоскоп». В методике «Тахистоскоп» слова, обозначающие ценности, предъявляются симультанно (все одновременно), а в методике «Калейдоскоп» – сукцессивно (последовательно) [3; 5; 6].

Эмпирические исследования выявили существование восьми универсальных ценностных блоков. Процедура их выявления осуществлялась путем группировки слов, обозначающих хищные и нехищные ценности, взятых из Толкового словаря С.И. Ожегова [10]. Затем проводился частотно-синонимический анализ этого массива с целью исключения содержательно одинаковых слов и выбором наиболее часто употребляемых в устной и письменной речи. Затем отобранные слова разбивались на 12 групп, исходя из длины слова: состоящие из 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14 букв, а списки этих слов предъявлялись экспертам для свободной классификации [11].

Оказалось, что слова-ценности различной длины «укладываются» в одинаковое число одинаковых по содержанию классов, которые и были обозначены как зоны ценностно-потребностной сферы личности. Этим зонам восемь и они представляют восемь родовых архетипических форм, которые генетически закреплены в коллективном бессознательном каждого индивида, но наполнены уникальным потребностным содержанием [3].

Ценностно-потребностный профиль восьми ценностных зон характеризует систему хищных или нехищных ценностных ориентаций: общественная подструктура ЦПСЛ отражает хищную или нехищную

антропо-психологическую идентификацию индивида, родовая подструктура – антропо-психологическую идентичность:

Гедонистическая (гедонизм-аскетизм) зона, содержанием которой являются потребности, реализующие принцип удовольствия.

Зона безопасности (тревожность-спокойствие), которая представлена потребностями, отражающими субъективную необходимость защиты от различных неблагоприятных воздействий.

Эго-зона (эгоизм-альтруизм), представлена потребностями, определяющими индивидуальные стремления и амбиции личности.

Экзистенциальная, общественно-политическая (лояльность-экстремизм) зона, включающая в себя потребности, детерминирующие общественное и политическое поведение и отражающие отношение личности к власти и государству.

Аффилиативная (филантропия-мизантропия) зона, аккумулирующая хищные либо нехищные потребности в межличностных взаимодействиях.

Когнитивная, интеллектуальная (посредственность-талантливость) зона, наполненная интеллектуальными и познавательными потребностями.

Ритуальная (подчинение-автономность) зона, в которой сосредоточены потребности, связанные с традициями и отправлением ритуалов, регламентирующих социальное поведение человека.

Трансцендентальная, духовная (подражание-креативность) зона, содержанием которой являются потребности роста, ориентирующие личность либо на социальные поведенческие стереотипы, либо на творческое и духовное самосовершенствование [3].

Определение антропо-психологических хищных и нехищных личностно значимых ценностей осуществлялось с помощью симультанной тахистоскопической экспозиции личностно значимых хищных и нехищных ценностей (диагностика общественной подструктуры ЦПСЛ), и с помощью сукцессивной тахистоскопической экспозиции (диагностика родовой подструктуры ЦПСЛ).

Симультанный и сукцессивный тахистоскопические методы проводятся с каждым испытуемым в форме интраиндивидуального

многоуровневого эксперимента. В качестве независимой переменной в симультанном методе выступает общественная подструктура ЦПСЛ, а в сукцессивном – родовая. Восемь ценностных зон представлены как качественные уровни независимой переменной. Зависимая переменная измеряется как суммарное число опознаний каждой личносно значимой хищной или нехищной ценности. Основная проблема интраиндивидуального эксперимента – минимализация эффекта последовательности предъявления уровней независимой переменной решается с помощью метода контрбалансировки – позиционного уравнивания уровней независимой переменной по методу сбалансированного латинского квадрата [3].

Цель проведенного пилотного исследования – оценка эффективности диагностического инструментария и отработка экспериментального сценария на случайной выборке мужчин и женщин, а также апробация методов статистического анализа полученных результатов.

В исследовании приняли участие две случайным образом отобранные группы в возрасте от 18 до 39 лет. Первую экспериментальную группу (10 человек) составили женщины, средний возраст – 26 лет. Мужская группа также состояла из 10 испытуемых, средний возраст – 28 лет.

Исследование антропо-психологической идентификации мужчин и женщин выявило статистически достоверные половые различия в аффилиативной зоне общественной подструктуры ЦПСЛ: у мужчин по сравнению с женщинами преобладает филантропия – нехищная ценностная ориентация, указывающая более доброжелательное отношение и проявление любви к людям. В когнитивной зоне общественной подструктуры ЦПСЛ у женщин оказалась более выраженной тенденция к когнитивной посредственности. Выявленные различия достоверны на 5% уровне значимости.

В остальных зонах профилей антропо-психологической идентификации мужчин и женщин статистически достоверных различий не выявлено (Рис. 1).

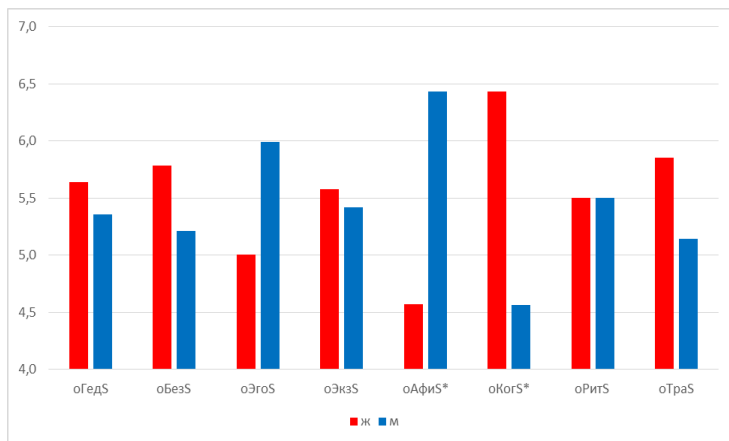

Рис. 1. Половые различия профилей антропо-психологической идентификации

Экспериментальное исследование половых особенностей профилей антропо-психологической идентичности не выявило статистически достоверных различий в мужской и женской выборках (Рис. 2).

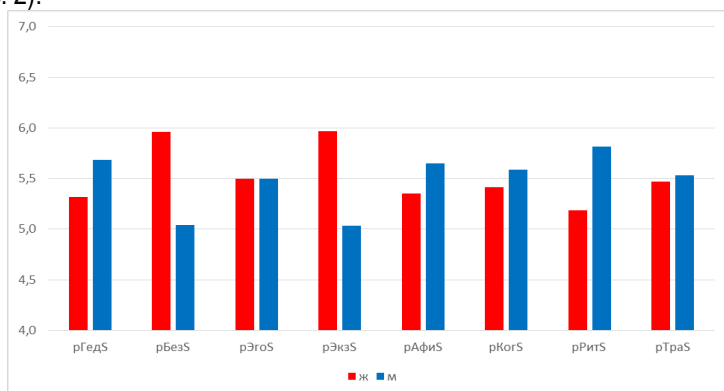

Рис. 2. Половые различия профилей антропо-психологической идентичности

Можно выдвинуть гипотезу, что антропо-психологическая идентичность, отражающая родовое архетипическое генетически зафиксированное содержание ЦПСЛ, определяется принадлежностью индивида к одному из хищных или нехищных видов, а антропо-психологическая идентификация (в частности, в аффилиативной и когнитивной зонах общественной подструктуры ЦПСЛ) детерминирована гендерными стереотипами социального поведения. Но это всего лишь гипотеза, проверка которой требует специального исследования на репрезентативных выборках.

Выводы

1. Компьютерная система ценностно-потребностной тахистоскопической диагностики антропо-психологической идентификации и антропо-психологической идентичности может быть использована для диагностики антропо-психологической принадлежности к хищным или нехищным видам.
2. Статистический анализ результатов пилотного исследования спомощью параметрического критерия Стьюдента показал, что этот метод более эффективен; он гораздо лучше, по сравнению с непараметрическим критерием Манна-Уитни, выявляет различия между небольшими выборками, что снижает вероятность ошибки второго рода.
3. Показательный статистический анализ ценностно-потребностных профилей психологической идентификации и антропо-психологической идентичности мужчин и женщин выявил статистически достоверные различия в аффилиативной и когнитивной зонах общественной ЦПСЛ. Малый объем выборок не позволяет делать обоснованные выводы о половых различиях в структуре антропо-психологической идентификации – исследование носило пилотный характер.

Тем не менее, результаты исследования наталкивают на предположение о том, что антропо-психологическая идентичность, отражающая родовое архетипическое генетически зафиксированное содержание ЦПСЛ, определяется видовой принадлежностью индивида, в то время как антропо-психологическая идентификация в

аффилиативной и когнитивной зонах общественной подструктуры ЦПСЛ детерминирована гендерными стереотипами социального поведения.

Литература:

1. Диденко Б. Хищная власть. Зоопсихология сильных мира сего. М.: Поматур, 1997. 29 с.
2. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Загоруйко Е.Н. Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство. Новосибирск: НГПУ, 2007. 472 с.
3. Морозин В.Г. Ценностно-потребностная методология антропологической предрасположенности к различным формам коррупционного поведения // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2018. № 3. С. 64-101. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37139614>.
4. Морозин В.Г. Психологическая концепция идентичности. Сибирский педагогический журнал. № 11. Новосибирск, 2011. С. 233-254.
5. Морозин В.Г., Мазиллов В.А. Ценностно-потребностная тахистоскопическая диагностика коррупционного поведения (Часть I) // Ярославский педагогический вестник. №6. Ярославль, 2016. С. 254-268.
6. Морозин В.Г., Мазиллов В.А. Ценностно-потребностная тахистоскопическая диагностика коррупционного поведения (Часть II) // Ярославский педагогический вестник. № 1. Ярославль, 2017. С. 193-204.
7. Морозин В.Г. Антропологические основания ценностно-потребностной диагностики предрасположенности к коррупции. Часть II. Ценностно-потребностная диагностика человеческих видов, предрасположенных к коррупции // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 3. С. 162-178.
8. Морозин В.Г. Ценностно-потребностная сфера личности. Томск: ТГПУ, 2003. 357 с.
9. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. М.: ФЭРИ-В, 2006. 176 с.
10. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
11. Частотный словарь русского словаря. / Под ред Л.Н.

Засориной. М.: Русский язык, 1977. 936 с.

References:

1. *Didenko B.* Hishhnaja vlast'. Zoopsihologija sil'nyh mira sego. M.: Pomatur, 1997. 29 p.
2. *Korolenko C.P., Dmitrieva N.V., Zagorujko E.N.* Identichnost'. Razvitie. Perenasyshhennost'. Begstvo. Novosibirsk: NGPU, 2007. 472 p.
3. *Morogin V.G.* Cennostno-potrebnostnaja metodologija antropopsihologicheskoj predraspolozhennosti k razlichnym formam korrupcionnogo povedenija // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2018. № 3. Pp. 64-101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37139614>.
4. *Morogin V.G.* Psihologicheskaja koncepcija identichnosti. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. # 11. Novosibirsk, 2011. Pp. 233-254.
5. *Morogin V.G., Mazilov V.A.* Cennostno-potrebnostnaja tahistoskopicheskaja diagnostika korrupcionnogo povedenija (Chast' I) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. № 6. Jaroslavl', 2016. Pp. 254-268.
6. *Morogin V.G., Mazilov V.A.* Cennostno-potrebnostnaja tahistoskopicheskaja diagnostika korrupcionnogo povedenija (Chast' II) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. № 1. Jaroslavl', 2017. Pp. 193-204.
7. *Morogin V.G.* Antropopsihologicheskie osnovanija cennostno-potrebnostnoj diagnostiki predraspolozhennosti k korrupcii. Chast' II. Cennostno-potrebnostnaja diagnostika chelovecheskih vidov, predraspolozhennyh k korrupcii // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2016. № 3. Pp. 162-178.
8. *Morogin V.G.* Cennostno-potrebnostnaja sfera lichnosti. Tomsk: TGPU, 2003. 357 p.
9. *Porshnev B.F.* O nachale chelovecheskoj istorii. Problemy paleopsihologii. M.: FJeRI-V, 2006. 176 p.
10. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 4-e izd., dop / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. M.: ITI Tehnologii, 2006. 944 p.
11. Chastotnyj slovar' russkogo slovarja. / Pod red L.N. Zasorinoj. M.: Russkij jazyk, 1977. 936 p.

Сведения об авторах

Владимир Григорьевич **Морогин**, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и социальной работы, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова; академик МАПН (Абакан, Россия); e-mail: morogin_vg@khsu.ru

Валентина Викторовна **Александрова**, магистрант. Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Медико-психолого-социальный институт (Абакан, Россия); e-mail: valechka.kexifz@mail.ru

